

Такое крылатое выражение про взятки есть в книге Владимира Даля «Пословицы русского народа». О том, как брали взятки в XVII в., рассказывает д.и.н., зав. отделом древней истории России СПбИИ РАН Павел СЕДОВ (на фото).

Про взятки писали отчеты

— О том, какая была система подношений в XVII в., историки узнали из монастырских архивов, где сохранились отчеты. Представители монастырей давали деньги чиновникам и должны были отчитываться за них, поэтому тщательно фиксировали все подношения.

Кроме того, у монастырей были свои стряпчие, они тоже писали отчеты о своей деятельности в приказах при воеводах. И в деталях описывали важные обстоятельства: что сказал воевода, как он отреагировал на подношение, каким оком смотрел, как сказал «спасибо», хочет ли что-нибудь еще...

Чей нос имелся в виду?

— С тех пор пошли разные пословицы, которые мы употребляем до сих пор, не всегда понимая, к чему в ней использованы те или иные слова. Например, «остаться с носом». К человеческому носу это не имеет никакого отношения. Речь идет о приносе.

Рано утром перед приказной избой собирались челобитчики, у каждого в руках — прошение и подношение. И вот, представьте, у многих взяли (значит, их дело будет рассмотрено), а у кого-то — нет. Им-то и говорят: «Вы остались с носом», то есть с тем, что принесли. И их прошения не будут рассматривать.

Или другой момент. Обычай встречать дорогих гостей (как правило, высоких чиновников) хлебом-солью — это рудимент наместнического кормления XVI в. и воеводского кормления XVII в. В те времена назначенных воевод встречали хлебом-солью. Только эти хлеб-соль были на возах: подчиненным нужно было кормить и самого воеводу, и его семью, и его многочисленных слуг.

Посул и почесть

— Закон того времени одни подношения запрещал, другие молчаливо разрешал.

Так, почесть выражала уважение. Это было не запрещено. Была въездная почесть (когда новый начальник приезжал управлять городом). Могла быть праздничная: на Рождество воеводе приводили быка, а дьякам и подьячим — куски мясной туши, на Петров день — барана, на Николин день 6 декабря — рыбку... Да и приказные не забывали напоминать про полагающиеся им подношения.

Нередко, впрочем, почесть была замаскированным посу-

лом, который был строжайше запрещен. Скажем, в конце царствования Алексея Михайловича главе Боярской думы боярину Артамену Матвееву поднесли рыбку. Это была почесть. Но монастырский стряпчий об этом писал так: «Мы ударили челом, сковородочкой рыбки на двух возах» — на одном была крупная рыба, на другом — 5 тыс. сельдей.

Впрочем, условная граница между почестью и посулом в XVII в. была приблизительно 1 руб.: до этой суммы натурой — рыбой, калачом, медом, иногда ягодами в патоке, яблоками для детей начальника и т.п. — безобидная почесть. А от

ке он вручил его не тому, кого ждал. А тот оказался дьяком надворной комиссии, которая как раз и должна была наблюдать за тем, чтобы никто не брал взятку. Казаков выпороли, отправили на службу, а письмо сохранилось в деле и дошло до нас.

Контрабандисты

— Было принято в начале дела давать не всю сумму, сопровождая ее посульным письмом с обещанием выплатить определенное вознаграждение, если дело будет решено в пользу челобитчика. Я видел отчет монастырского стряпчего, где описывалась такая история. Чтобы «помертвить» (покончить) дело о контрабандистах, от монастыря было послано посуль-

Крестьянская лошадь стоила 2–3 руб. (сопоставимо с дешевым автомобилем), лошадь под боярином — 50–70, а то и 100 руб. (примерно как современное люксовое авто). Каменные палаты в центре Москвы со двором — 4–5–6 тыс. руб., а двор на окраине Москвы, где жил подьячий, — 20–40 руб.

Помимо почестей и посулов, в XVII в. нужно было оплачивать каждый этап делопроизводства. Документ стоил 2 коп. за лист, выписка по делу — уже 10 коп. Ее должен был заверить дьяк — это еще 50 коп. По мере того как дело касалось компетенций все более высокого начальства, суммы возрастали, исчисляясь уже рублями. Один новгородский воевода второй половины XVII в. подсчитал: за 2 года он решил более 800 земельных дел. Представляете, сколько от каждого он получил подношений?

У подьячих, к

На посуле как на стуле

Сергей Иванов. Приезд воеводы. 1909 г.

1 руб. и выше — уже ситуационно. Так, 200 пудов соли воеводе — это уже замаскированный посул. Но когда чиновника хватили за руку, он оправдывался: «То не в посул, то в почесть...»

Посульные письма — уже улика

— Доказать, что подношение — именно взятка, можно было, если обнаруживалось посульное письмо. Вот это уже форменная взятка. Но подобные документы в архивах встречаются редко.

Был, к примеру, такой случай. Казаки не хотели отправляться на службу, прибыли в Москву и написали посульное письмо, где перечислили товары и продукты, которыми они обещали одарить чиновника.

И вот один из казаков с этим письмом стоял на Соборной площади и ждал дьяка. По ошиб-

ное письмо на 50 руб. Стряпчий пишет, что воевода ему в глаза кинул эту «памятку», сказал, что велит пытать двоих крестьян, если монастырь не даст 500 руб.

Дело в том, что на пограничных территориях Новгородчины действовали контрабандисты — крестьяне, привозившие запрещенный в России табак. Если их ловили, каждый должен был заплатить штраф в 25 руб. Но приказные и воевода прекрасно знали все их маршруты, ловили контрабандистов и под угрозой пытки заставляли сдать как можно больше своих товарищей. Монастырям же приходилось выкупать своих крестьян.

Прейскурант

— Чтобы понять масштабы цен, приведу некоторые цифры. Так, неквалифицированный рабочий мог получать в день 3 коп.

цифры

- В 2022-м правоохранительные органы России выявили факты получения взяток почти на 2 млрд руб., по данным генпрокурора РФ Игоря Краснова.
- С 2011-го по декабрь 2022-го перед судом предстали за коррупцию 72 тыс. чиновников и служащих, по данным главы СКР Александра Бастрыкина.

слову, было выражение «пульное дело» (пула — дробная часть копейки). То есть, не видя выгоды, они пускали дело «в протяжку». И можно было бесконечно обивать пороги приказа. Чтобы сдвинуть дело, нужен был посул — 5–10 руб., а иногда и много больше.

Судебные тяжбы

— Мздоимство пытались прекратить не раз. Так, в 1680-м при царе Федоре Алексеевиче для этих целей была создана Правосудная (Расправная) палата. В документах описано дело, которое тянулось несколько лет и дошло до скандала: когда был вынесен приговор, кто-то из приказных выкрал его за взятку, и дело вновь остановилось. Закончилось же оно вмешательством влиятельных особ, что было сильнее посула. Глава Расправной палаты боярин Одоевский сказал: «Ведая, что вы правы, но велит мне в том деле царевны, а послушаться нам их нельзя».

А в 1701-м, после поражения под Нарвой, Петр I назначил своего ближайшего сподвижника Якова Брюса главой Новгородца, ставшего ближайшим тылом. И вот на Рождество явились к нему представители всех монастырей с подношениями, а он, видимо, решив вести дела без посулов, велел отвести всех туда, где от них ждали уплаты налогов. Но прошла пара месяцев, и Брюс стал брать: иначе управлять городом оказалось невозможно — против него восстал весь приказной аппарат.

К слову, крестьяне часто участвовали в судебных тяжбах коллективно. Так, крестьяне 11 старорусских погостов (это 1000 дворов) пытались освободиться от власти Иверского монастыря. И обещали царскому духовнику 1 тыс. руб., спальнику — 2 тыс. руб.! Монастырь такие суммы позволить себе не мог, а крестьяне собрали — по 3 руб. со двора.

Платить надо за всё

— Был такой способ выколачивать подати с простых людей — ставить на правое, когда приставы били человека палками по ногам, пока не заплатит. Но можно было и откупиться.

А по Соборному уложению Алексея Михайловича, приставу нужно было официально платить «хоженое» (10 коп.) — за то, что он пришел арестовывать человека. Но можно было заплатить больше, налить ему чарку, и пристав напишет, что никого не нашел. А если платить постоянно, он мог «не находить» все время... В общем, платить надо было за всё.

Есть несколько причин, почему российская бюрократия формировалась именно в такой традиции. И одна из них — приказным либо вовсе не платили жалованье, позволяя кормиться от дел, либо платили столь незначительно, что прожить на это было невозможно. Платить из казны всем чиновникам стали лишь с середины XVIII в.

Но в любом случае — чем выше был начальник, тем больше размер посула требовался. Причем просящий понимал, что он не покупает решение боярина, а только такую возможность. Есть свидетельства, что первый боярин царя Федора Алексеевича Иван Языков выхлопотал Бутурлину назначенные новгородским воеводой за обещание подарить ему вотчины в 1 тыс. руб.

И все-таки были люди, которые не брали вовсе. Во второй половине XVII в. таким человеком был думный дьяк Аверкий Кириллов (отвечал за сбор главных налогов страны)...

/Елена Скворцова.